

Ки-Дук Ким
(режиссер) Корея

14.01.04

ШТЫКИ — В ВОДУ!

на экраны выходит пацифистский боевик
«Береговая охрана»

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Отечественные прокатчики решились на шаг как минимум необычный: в один и тот же день зрителю представляют сразу две новые работы одного режиссера. Кореец Ким Ки-Дук, известный любовью к радикальным кинематографическим экспериментам, изменяет своей скандальной репутации, и то — дважды. Но поскольку задумчивый религиозный эскиз «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» был снят последним, то есть все основания считать эту картину своеобразным отдыхом гения после жесткого антиармейского манифеста «Береговая охрана».

В последней серии приключений Джеймса Бонда агент Ее Величества с коллегами проникают на территорию тоталитарной Северной Кореи, высаживаясь на неприступном побережье, ошетилившемся колючей проволокой и противотанковыми ежами. Действие нового фильма Ким Ки-Дука происходит среди очень похожих декораций — соседство с воинственными родственниками-коммунистами принуждает к бдительности, и южнокорейские генералы, как выясняется, превратили свои берега в такой же укрепрайон.

Обнесенные проволочной оградой галечные пляжи днем и ночью патрулируют бойцы пограничного спецназа из подразделений береговой охраны. Круглолицые парни ежедневно с мрачной серьезностью мажут себе лица краской защитных цветов и исполняются с Севера (как показывает новейшая история Кореи, основания опасаться таких инцидентов действительно имеются). Шпионов нам так и не покажут, а все жертвы придуманной Ким Ки-Дуком трагедии станут таковыми исключительно в результате внутренних южнокорейских недоразумений.

Пробравшаяся на запретный пляж парочка попадет в перекрестье прицела и будет по ошибке расстреляна. Ошибка вполне оправдана: в жутком зеленоватом изображении на визире прибора ночного видения скачущая задница пылкого любовника и впрямь наводит на мысль о ползущем по-пластунски диверсанта. Чересчур бдительный пограничник теряет свое место в береговой охране и будет постепенно сползать

по спирали милитаристского безумия. Оставшаяся в живых девушка потеряет рассудок и будет подкарауливать солдат, предлагая им свое тело.

Притча о вреде шпиономании оказалась жестокой — это для Ким Ки-Дука не новость. Деталей, вызывающих физиологическое отвращение, хватает и в этом фильме — оторванная гранатой рука неудачливого кавалера, которой остолбеневшая девушка машинально продолжает водить по лицу, или сцена коллективного военно-полевого аборт (когда выяснится, что с жертвой пограничного инцидента переспал почти весь взвод, а она ждет ребенка). Однако эти детали ни в коей мере не становятся самоцелью, провокацией ради провокации. Впрочем, после всех предыдущих экспериментов Ким Ки-Дука эти подробности отнюдь не выглядят шокирующими.

Как ни пафосно это звучит, но создается впечатление, что корейский режиссер намеренно ограничил свою фантазию ради создания предельно ясной, идеологически цельной декларации — война есть зло. Причем не война как активный конфликт, со стрельбой и взрывами, а война как состояние духа, весьма заразное к тому же. Капрал-убийца олицетворяет собой всех армейских мачо вместе взятых — с его любовью к форме и оружию, с его привычкой помыкать рядовыми, гонять салага, решать все конфликты кулаком и крепким словом.

«Береговая охрана» рассказывает много интересного о южнокорейской армии — если отвлечься от деталей, не так уж она и отличается от нашей, российской. Командир взвода лупит по щекам провинившихся подчиненных и заставляет их бегать голыми в чавкающей морской грязи. Приехавшее армейское начальство лупит по щекам капрала и грозит любыми наказаниями вплоть до расстрела, если солдаты и впредь будут вести себя неподобающе. А ведь понятно, что будут — особенно в приграничной полосе, где нервы и так пошаливают и где труп выглядит вполне логичным завершением ссоры между однополчанами (неважно, что предполагаемый убийца невиновен, все равно ведь в глазах коллег ему обеспечена слава «крутого парня»).

Сгоревший на службе капрал после увольнения возвращается к привычной патрульной тропе как призрак из плоти и крови. Он продолжает надзирать за своими бывшими подчиненными, заражает их своей слепой ненавистью, поощряет на новые бессмысленные акты агрессии. Когда-нибудь эта лишенная разума и цели ненависть вырвется за пределы узкой прибрежной полосы — но повернута она будет не против «вероятного противника», а против своих же сограждан.

Звезда корейского кино Чан Дон Гюн согласился сниматься в «Береговой охране» за минимальную плату — из уважения к опыту и таланту режиссера